Александрова А. Д.
A. D. Alexandrova

1917: ПОИСК СИМВОЛОВ «НОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

1917: SEARCHING SYMBOLS OF «NEW CULTURE»

Александрова Анна Дмитриевна – аспирантка Российского государственного гуманитарного университета (Россия, Москва); 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 1; тел.: + 7 (926) 960-71-40. E-mail: alexaann007@yandex.ru.

Ms. Anna D. Alexandrova – a postgraduate student, Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow); 125993, Moscow, Miusskaya square, 6, p. 1; tel.: + 7 (926) 960-71-40. E-mail: alexaann007@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена одной из загадочных тем – теме Великой русской революции; 1917 год был ознаменован не только изменением исторического процесса, приходом нового правительства к власти, но и внедрением «новой культуры». Приход «новой культуры» маркировался принятием новых ценностей и символов. Новые символы приобретали статус официальных и ознаменовывали переход в «новый мир».

Summary. The article is devoted to one of the mysterious themes – the Great Russian Revolution; the year 1917 was characterized not only by a change in the historical process, the coming of a new government to power, but also by the introduction of a «new culture». The arrival of the «new culture» was marked by the adoption of new values and symbols. New characters acquired the status of official and heralded the transition to the «new world».

Ключевые слова: Великая русская революция, 1917, «новая культура», идеология, символы, художественная культура.

Key words: The Great russian revolution, 1917, «new culture», ideology, symbols, art culture.

УДК 008:94(470)

Великая русская революция 1917 года – особый период в развитии культуры России XX века. Он положил начало не только приходу новой власти, но и внедрению «новой культуры». Любая власть маркируется определённым набором символов и знаков, наиболее полно отражающих её тематику и специфику. С приходом новой власти появляются и новые символы. Это и произошло в культуре России в 1917 году, когда остро встал вопрос о «новом мире».

Затрагивая исторический контекст смены парадигмы, Россия начала XX века переживает сразу несколько потрясений. Наряду с революционными восстаниями страну раздирали и кровопролитные войны. В 1914 году началась Первая мировая война, которая ослабила экономическую и социальную ситуации в стране. К моменту подписания Николаем II манифеста 1917 года об отречении от престола Россия пребывает в глубочайшем кризисе. Огромные потери, понесённые в результате Первой мировой войны, кровопролитные войны, растущее недовольство политикой царя, голод, массовые восстания и шествия, чётко организованная революционная пропаганда сделали невозможным подавление восстания силой, как это удалось в прошлый раз – 9 января 1905 г. (Кровавое воскресенье). И, наконец, подписание манифеста об отречении царя от престола и создание Временного правительства подтвердили факт свержения действующего режима с помощью революции.

Известный историк С. С. Ольденбург в своей работе «Царствование императора Николая II» писал о том, как 9 января стало «политическим землетрясением» и началом русской революции [9]. В мемуарах Троцкого встречается описание всей ситуации угнетения властью и призыв к активным действиям через демократическую программу [11]. Революция представляется как единственный выход в достижении поставленных целей. Для того чтобы показать народу, в чём смысл такой власти, была развернута целая акция, доказывающая, что ведение войны и вся напряжённая ситуация в целом были направлены только на спасение самодержавия. Появляются религиозные

организации, признающие, что единственное верное решение спасти Россию – совершить революцию.

Идеология 1917 года была направлена на разрушение старых устоев и установление новых порядков. С приходом к власти большевиков и победой Великой русской революции радикально меняется культура России XX века. Нигилизм, отказ от христианских ценностей, атеизм – вот основы «новой культуры» и «нового мира» [2]. Эти направления отражали идеологию и становились «неофициальной» властной символикой (официальные символы – красная звезда, серп и молот).

Рассмотрению понятия «нигилизм» и феномену отказа от христианских идей Н. А. Бердяев отдельно посвятил несколько своих работ [3]. Основными «носителями» нигилизма в России во времена революционных движений выступали в первую очередь те, кто призывал к активным действиям [6]. Революционный путь, путь террора и убийства, выбранный революционерами, призывал к быстрым и кровавым мерам, к разрыву с историческим временем и православными ценностями. Н. А. Бердяев характеризовал революции как «суд над историческим христианством...» [4].

Отказ от христианских ценностей и последующая за ним идея атеизма в культуре России XX века связаны в первую очередь с покушением на царя и впоследствии с антирелигиозной пропагандой. Покушение на царя означало не столько подрыв режима и власти, сколько попытку «послать» на Бога и на христианские ценности (царская власть в XIX – начале XX века строилась по такому же принципу, что и при Петре I). Таким образом, мы можем говорить о зарождении атеистических идей в обществе. Известный русский философ Г. П. Федотов в своей работе [12] писал о всеобщей безграмотности, роли церкви, заниженных требованиях к подготовке специалистов, принципе равенства и т. д. В главе, посвящённой положению церкви, анализируются взаимоотношения между властью и церковью в 1920-х годах. Он пишет о гонениях на церковь, об обезличивании и о попытках её ослабить; отмечает, что лояльность во взаимоотношениях нынешней власти и церкви на самом деле не более чем политическая игра [12].

Изначально светская символика маркировала не только новую власть, но и являлась ориентиром для нового, светского государства. Идея партикуляции культуры на светскую и религиозную, а также разлом культуры на старую и новую культуры не нова. Первопроходцем данной идеологии можно назвать Петра I. Благодаря внедрению символов и эмблем в широкий обиход, Пётр I не просто смог укрепить свою власть и престиж России на международной арене, но и укрепить своё положение как монарха [7] (начиная с XVII века, власть монарха представляла собой высшую силу, а во время правления Петра I монарх – наместник Бога на земле). Идеи секуляризации культуры (светская и религиозная) и сакрализация власти – новые реформы того времени. Символы стали использоваться в визуальном контексте и теперь не только маркировали «новую культуру» и новую власть, но и становились своеобразным проводником в «новый мир». Радикально меняется положение символов и эмблем после 1917 года [1].

Строится «новый мир», но уже без царя и самодержавия [8]. «Новая культура» не до конца разрушила старый мир, но существенно упростила понимание всех вещей, при этом сначала активно использовалась религиозная тематика для продвижения новой идеологии. Вот примеры тех лозунгов, которые стали появляться после 1917 года: «Кто не работает, тот не ест» – лозунг В. И. Ленина, заимствованный из Библии: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Второе послание св. Апостола Павла к Фессалоникийцам); «Мы не рабы, рабы не мы» – лозунг 1919 года, использовавшийся на страницах первой азбуки. В данной фразе скрывается сразу несколько подтекстов: во-первых, по Библии человек – раб божий, а во-вторых, одна из главных пропагандистских идей коммунистов – образование – всем, независимо от происхождения и социального статуса каждого. «Религиозное воспитание есть преступление против детей» – призыв 1920-х годов к фанатичному атеизму.

Важным явлением стало активное привлечение детей на всевозможные демонстрации. Почему это было сделано? Ответ простой: новое правительство стремилось распространить свою идеологию и воспитать «нового человека». Воспитание этого «нового человека» решили начать с детского возраста. Для этого был сделан очень интересный ход. Вся литература дореволюционного периода должна была полностью исчезнуть из школьной программы, и на её место должна

была прийти «новая» литература», целью которой было воспитание правильного человека. Этот план получил самое широкое распространение после 1924 года.

Следующий шаг – зарождение повседневных и официальных символов. Внедрение новой культурной программы революционным путём – это, прежде всего, насильственная смена власти и политического режима в символическом оформлении. Символами такого обобщения революционной воли народа стали: звезда, серп и молот (официальные), фигуры рабочего и крестьянина, нигилизм, атеизм (повседневные) и т. д. Они были призваны маркировать те силы, благодаря которым стал возможен Октябрьский переворот и которые отныне выступали не только как своего рода «память жертв самодержавной власти», но и как основа будущего советской России, а вместе с ней и всего мира.

Среди неофициальных символов можно было выделить образы революционного героя и свободного человека, пахаря и сеятеля, фигуры рабочего и крестьянина, «новый мир» и т. д. Они широко использовались в художественной культуре, обыгрывая не только действительность и культуру повседневности, но и формируя новую реальность.

Например, на плакатах 1918–1920-х годов можно проследить, как менялась жизнь после революции. В тематике ранних плакатов (до 1920 года) можно выделить следующие сюжетные линии: критика царского режима, прославление итогов пролетарской революции и формирование образа нового героя.

После 1920-х тематика плаката «поворачивается» в сторону демонстрации обустройства послереволюционного мира и повседневной жизни «нового человека». Плакат «До Октября. 1917. После Октября» (художник С. Мухарский) разделён на две части. Первая часть, как видно из названия, повествует о жизни до революции 1917 года: крестьянки и крестьяне страдают от налогов и произвола со стороны господ или полиции. Женщины не заняты трудом, так как не могут оставить детей одних. В свободное от работы время мужчины сидят в небольшом помещении и употребляют алкогольные напитки. Жилище – небольшое деревянное строение. Противоположная картина наблюдается на второй стороне плаката: изображены специальное учреждение для детей, которых не с кем было оставить работающим родителям в прошлые времена; помещение, в котором сидят мужчины, обучающиеся грамоте; ярмарка, организованная мастерами в свободное время, где демонстрируются их изделия и где можно приобрести различные товары; комфортабельные строения – жилища для трудового народа. И, самое важное – образ крестьянина: до революции – угнетённый человек, носящий рваные и грязные вещи, а после революции видим опрятно одетых, чистых, воспитанных и счастливых людей, забывших про пьянки и драки.

Обе композиции объединены идейным символом революции – крестьянином, в руках которого не серп и молот, как было раньше, а оружие, благодаря которому он смог отстоять свои права и стать свободным.

Проблематике крестьянских и рабочих вопросов уделялось особое место и в творчестве философов. В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Н. А. Бердяев изобразил крестьян угнетёнными людьми, чьи интересы никогда не учитывались. Нерешённость аграрного вопроса и уничижительное отношение власть имущих к народу подтолкнули его к решительным действиям. Рабочим отводилась задача «решать чисто экономические задачи» [4]. К таким же выводам приходит и Ф. Степун, говоря об идеях революции и «раскрепощении рабочей массы» [10]. К аналогичным выводам приходил и Г. Федотов, говоря об особой силе в лице рабочего класса [12]. Таким образом, происходит выделение фигур крестьянина и рабочего как основных представителей русской революции, как её символов.

На приведённых плакатах мы видим шапку на голове крестьянина с изображением красной звезды. Звезда становится символом Советской Армии. «Советские войска изначально именовались Красной гвардией. Затем Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Присягали красноармейцы Красному знамени» [13]. Существует много версий относительно того, почему именно пятиконечная фигура стала эмблемой власти. Это и отсылка к Французской революции («марсова звезда», символ бога Марса), и ориентир на западный образец и т. д. Однако, несмотря на эти версии, именно в трудах философов русского зарубежья мы можем найти наиболее полное описание зна-

чения данного изображения. Н. Бердяев в «Новом Средневековье» пишет следующее: «Ориентироваться в русском коммунизме можно лишь по звёздам» [5]. Однако в данной работе автор говорит не о звезде как о западном образце, не о библейском смысле (например, о Вифлеемской звезде, которая привела волхвов к Младенцу Христу) и не о небесном месте (понятие места в соответствии с религиозной доктриной). Речь идёт об особом отличительном признаке, который маркирует понятия «свой» и «чужой». Так как Красная звезда – символ революции и армии, то символика маркирует идеологического представителя «новой культуры», новой власти.

Ещё одними «отличительными» символами того времени стали серп и молот – символы крестьян и рабочих (символы объединения под одним общим началом). Молот всегда ассоциировался с ремеслом, а серп – с полем и крестьянскими работами. Вместо обычного художественного оформления серп и молот приобретают черты идеологии новой власти и становятся символами «новой культуры». Серп и молот – успешно реализованный политический проект по объединению революционной идеологии и новой власти: перекрещенные серп и молот – аллегория на христианский сакральный символ – крест. Но в христианстве крест – это символ страданий и терпения, а для социалистического мира перекрещенные орудия труда – символ единства рабочих и крестьян, всех трудящихся и знак победы труда над капиталом. Замена креста на эмблему продолжила тенденцию по распространению атеистических идей в обществе.

Рядом с серпом и молотом на гербе 1922 года изображался и земной шар, символизировавший территориальное распространение идей коммунизма, новой идеологии. Он – символ единства всех наций, всех культур, входящих в состав нового правительства, принявшего идеи коммунизма.

Несмотря на всю важность, значимость лозунгов советского правительства и идеи, которые они пропагандировали, в результате мы наблюдаем становление диктатуры с отсутствием свободы выбора, с существенным спадом культурной составляющей, где сознание каждого должно быть подчинено общей идеологии.

В заключение отметим, что та революционная программа, которая была задумана и воспроизведена, имела огромный успех и была направлена не только на установление нового порядка, но и на продвижение уникальной идеологии, полностью вытеснившей церковь из жизни общества и ориентировавшей рабочего человека на партийность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый. – М.: Республика, 1994. – 568 с.
2. Бердяев, Н. А. Духовные основы русской революции / Н. А. Бердяев. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 116 с.
3. Бердяев, Н. А. Духовный кризис интеллигенции / Н. А. Бердяев. – М.: Канон+, 1998. – 396 с.
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – С. 59, 108.
5. Бердяев, Н. А. Новое средневековье / Н. А. Бердяев. – М.: Канон+; Реабилитация, 2002. – 446 с.
6. Бердяев, Н. А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм / Н. А. Бердяев. – Париж: YMCA-Press, 1931. – С. 49.
7. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство Санкт-Петербурга, – 2002. – с. 586.
8. Одесский, М. П. Поэтика власти: тираноборчество, революция, террор / М. П. Одесский, Д. Фельдман. – М.: РОССПЭН, 2012. – 263 с.
9. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. – М.: Центрполиграф, 2016. – 654 с.
10. Степун, Ф. А. О свободе // Новый Град [Электронный ресурс] / Степун Ф. А. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/13/2.
11. Троцкий, Л. Д. Сочинения. В 12 т. Т. 2. Ч. 1. Наша первая революция / Л. Д. Троцкий. – М.: Госиздат; Л.: Госиздат, 1925. – 674 с.
12. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры [Электронный ресурс] / Г. П. Федотов. – Режим доступа: <http://itexts.net/files/pdf/fedotov-georgiy-sudba-i-grehi-rossii-33734.pdf>.
13. Фельдман, Д. М. Терминология власти: советские политические термины в историко-культурном контексте / Д. М. Фельдман. – М.: РГГУ, 2006. – 486 с.